

Дорогие Друзья. Наш сегодняшний гость успел поработать водителем, директором, корреспондентом, финансовым консультантом, дворником. И это я ещё перечислил не все профессии. Интересная биография, непростая судьба. Но он ещё и великолепно пишет! Да, эмоционально! Да, зачастую на грани фола, но самое главное и важное, что наш собеседник пишет искренне. Давайте знакомиться.

Итак, встречайте. Вадим Давыдов

Вадим Давыдов. Русский писатель, публицист, работающий на «стыке жанров» фантастики и альтернативной истории. Родился 2 декабря 1966 года в Магнитогорске. Имеет два высших образования — филологическое и экономическое. После службы в армии окончил институт, работал в газете, на радио. Литературной деятельностью занимался со студенческой скамьи, рассказы и стихи публиковались в региональной печати.

Вскоре после распада СССР, переехал в Минск, где сменил множество профессий и занятий: был учителем, директором предприятия, корреспондентом, водителем, финансовым консультантом, ночным портье, строителем «и, конечно же, дворником». Много путешествовал. С 2001 года живёт и работает в Западной Европе.

Первый роман — «Год Дракона» — официально не опубликован по настоящее время. Роман-трилогия «Наследники по прямой» вышел в 2007 и 2008 году в издательстве «Ленинград» (бывш. «Лениздат»), и в 2012 году будет переиздана под одной обложкой. Публицистические статьи впервые увидели свет в электронной газете «Реакционер», а сегодня переводы, авторские колонки и фельетоны, посвящённые тематике т. н.

«конфликта цивилизаций» и футурошока, регулярно публикуются в Сети на многих популярных ресурсах и попадают в «топы» блогосферы.

Творчество

Год Дракона

Наследники по прямой:

1. Киммерийская крепость.
2. Предначертание
3. Всем смертям назло.

Цитата: «В действительности всё далеко не так ясно и просто. Тело пребывает в „бермудском треугольнике“ между Страсбургом, Франкфуртом и Люксембургом, сердце — в Праге, а душа — в России. И это не лечится».

[Литературная страница Вадима Давыдова](#)

[Произведения Вадима Давыдова на портале «Самиздат»](#)

[gabblgob](#) — Вадим Давыдов в [«Живом Журнале»](#)

[Вадим Давыдов](#) в [«Твиттере»](#)

[Вадим Давыдов — все книги на «Озоне»](#)

Вадим, Здравствуйте! Прежде всего, хотелось бы поблагодарить Вас за согласие встретиться и побеседовать. Спасибо. И хотя вопросы будут разные, не сомневаюсь, что ответы будут интересными и искренними.

Магнитогорск. Это Город Вашего Детства. Каким он Вам помнится? Что хранит детская память?

Это город самого настоящего стимпанка — по крайней мере, таким я его помню. Это был не мультяшный, не сказочно-прилизанный стимпанк, а довольно суровый: мужики, работавшие на «железном заводе», нередко со смены у мартена отправлялись прямым на погост, не дожив и до 50-ти. Но детства и детских, отроческих — ностальгических в целом — воспоминаний это не отменяет. На детство иногда принято жаловаться, особенно на советское, — но это не мой случай. Меня любили родители, учителя и даже сверстники — опять же, в целом. Спасибо им всем.

Детских воспоминаний не так уж много, а вот отроческих, ранне-юношеских — хоть отбавляй. Многие из них связаны с литературным взрослением и людьми, его обусловившими — с одними я чувствовал духовное родство, другие вызывали у меня бурное, опять же отрочески-максималистское, ощущение протеста. Из первых — это Римма Андрияновна Дышаленкова, замечательный уральский — не просто русский — поэт; о вторых, многие из которых уже покинули этот мир, умолчу по принципу aut bene,

aut nihil. А вот о Римме Андрияновне скажу: если бы не она, меня не было бы в литературе.

У меня есть её стихи, написанные, что называется, не под заказ, и за которые её в конце 80-х издыхающий совок едва не размолот своими трухлявыми, но всё ещё смертоносными жёрновами. В сети я их не нашёл, поэтому — слушайте сюда:

Есть города, которых как бы нет.
У них к самим себе пренебрежение.
Там на любовь, слезу и вдохновенье
Наложён окончательный запрет.

Там в подворотне прячется поэт,
Беседуя с собаками и звёздами;
Актёры там, роясь ночами поздними,
На профсоюзный сходятся совет.

Однообразно, хмуро и понуро
Встаёт дешёвая архитектура —
Зато кипит и плавится завод...
Любовь и кровь на экспорт продаёт
Дешевле всех! Кровь ничего не стоит!
Ведь городов, которых как бы нет,
Совсем не уважает белый свет.

По-моему, он даже их не строит.

Одно из самых ярких воспоминаний этого времени накрыло меня недавно. Я так его и назвал — [трамвай Nostalgie](#)

Знаете, это не просто стихотворение. Это нечто гораздо большее. Даже слова трудно подобрать...

Обычно после просьбы рассказать о Городе Детства, прошу собеседника рассказать о родителях и близких людях. Затем вопрос о Друзьях. Это скажем так, что бы постепенно, а не с места в карьер знакомиться с гостем. Если Вы не против, то давайте сделаем так. Расскажите, пожалуйста, о родителях, а вот вопрос о друзьях мы не то, чтобы обойдём вниманием, нет, просто хочу попросить Вас рассказать о Римме Андрияновне.

Мои родители — «простые советские инженеры», они всю свою жизнь очень много и с интересом работали, реализовывая себя прежде всего в профессии, — в те времена было довольно сложно состояться иначе. У них были очень ровные отношения, без африканских страстей, но они безоговорочно доверяли друг другу и жили одной жизнью. В прошедшем времени — потому что в наступающем году исполнится 10 лет, как не стало мамы. Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы заставить отца жить дальше, но сейчас всё «устаканилось». Им обоим я очень сильно обязан: всё, что я умею и знаю — результат их неустанных трудов, а их отношение друг к другу для меня всегда оставалось образцом, идеалом.

На свете очень много сложных вещей, которые хочется узнать и понять. Но есть и простые вещи: не зная и не понимая их, не двинешься никуда, и это действительно очень

простые вещи. Прежде всего, надо научиться любить. Родителей, которые подарили вам жизнь. Место, в котором вы родились. Дом, который построили. Дело своих рук, труд своей жизни. Женщину, мать своих детей. Нужно помочь подняться тому, кто упал. Нужно научиться уважать то, во что верили ваши предки. Очень нужно любить хорошие стихи и умную прозу. И, конечно, не лгать — как минимум, в главном.

И спасибо моим родителям за то, что всему этому они меня научили. За то, чему я научился у отца, — никогда не принимать за свою навязываемую точку зрения. За то, что они сумели дать мне языки, без которого не стала бы возможным и сотая доля того, что мне удалось сделать в моей жизни. За их воистину бесконечное терпение. И особая благодарность — за ту карусель из стран и городов, что кружит меня уже очень, очень давно, — и, надеюсь, остановится ещё не скоро.

О Римме Андрияновне

Римма Андрияновна всегда была прекрасным рассказчиком, великолепным просто. Это, кстати, в современной литературе довольно редкий дар. Её стихи и проза — это чистый, простой — но отнюдь не простецкий — русский язык, выверенный, точный, и потому читать их легко. В последние годы она уделяет много сил литературным попыткам в каком-то смысле совместить духовное наследие прошлого и детали современного быта, и сама называет это «мистической публицистикой».

У многих авторов подобные «искания» выглядят если не беспомощно, то комично, — или от них начинает нести звериной солженицынской серьёзностью, от которой скулы сводит оскоминой, но у Риммы Андрияновны это получается удивительно мягко, ненавязчиво, легко — но не легковесно — и читается с удовольствием, даже если ваши собственные раздумья «на заданную тему» не совсем — или совсем не — конгруэнтны.

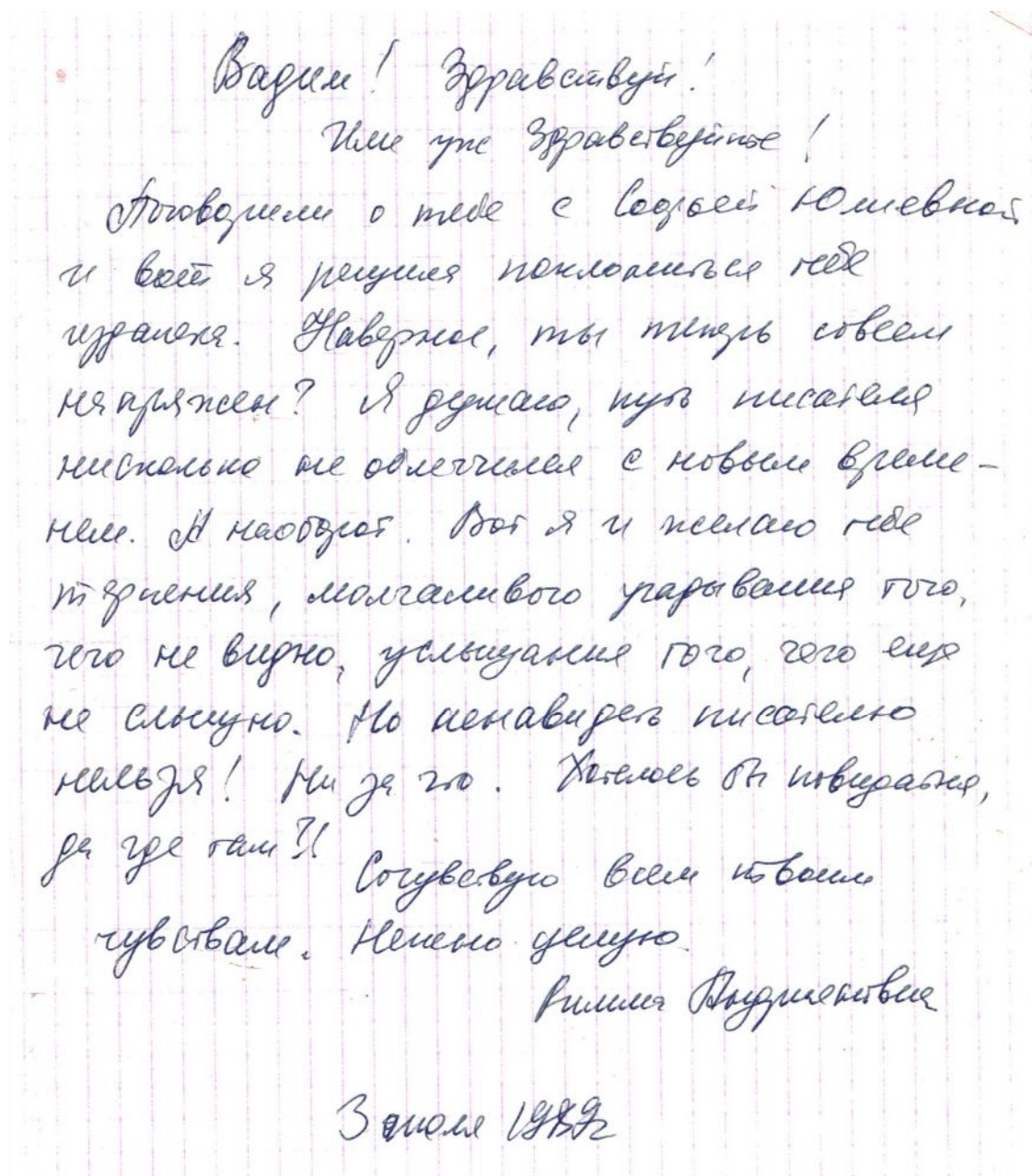
Разумеется, всё далеко не случайно, — рано оставшись сиротой, она много почерпнула от своей приёмной матери, Анны Николаевны Черепановой. Именно эта мудрая женщина подарила ей, по словам самой Р. А., «чудо незабываемого устного сказа, где мало слов, но есть все сведения об устройстве мира». Её детство и юность прошли в маленьком уральском городке, Сатке. Урал — не только «опорный край державы», это ещё и волшебный край. Бажов всё придумал, но ничего не присочинил.

В больших городах и городах-«новоделах» — Магнитогорске, Челябинске — это ощущается слабо, и чтобы дух Урала почувствовать, нужно поехать по маленьким городкам и посёлкам, пожить среди коренных, настоящих уральцев. Римма Андрияновна сама из таких людей и отлично умеет резонировать на волне своей «родни». Она не устаёт повторять — «на Урале живёт много народу волшебного типа». Она была одной из первых у нас, кто заговорил об Аркаиме, вообще о неразрывной связи всего живого на Земле.

Красота и трагическая обречённость южноуральской природы, современной индустриальной цивилизацией поставленной на грань выживания, всегда волновала её особо: «Когда ты гонишь, человек, // на лоно трав, морей и рек // тьму ада и последний век: // нефть и железо...» Я хорошо помню изумлявшие меня, урбанизированное дитя стального советского века, рассказы Риммы Андрияновны о деревнях и малых городах Урала, где чуть ли не центральной фигурой был знахарь, ведавший «природу жизни», врачевавший и тела, и души старинными заговорами.

Главенствующий мотив её жизни и писательского подвижничества — милосердие, это не поза, не маска, — она пишет то, что думает, чем дышит: «Будем милосердны, будем осторожны... к младенчеству, к старости, близким...» А эпилог её «Ангела времени» таков: «И поменьше проклятий, Судьба этого терпеть не может...»

Вот строки, написанные мне её собственной рукой:

Вадим! Здравствуй!
Мне уже здравствуйное!
Поговорили о тебе с соседней Юлиевной
и всё я решила поклониться тебе
издалека. Наверное, ты теперь совсем
изменился? Я думаю, пусть писатель
никогда не отключится с новым време-
нем. Я надеюсь. Вот я и пишу тебе
то злословие, могомливое упреждение того,
чего не видно, услышание того, чего ещё
не слышно. Но ненавидеть писателя
нельзя! Ни за что. Хотелось бы извиниться,
я же так?! Сочувствую всем твоим
чувствам. Нечего делать.
Римма Андрияновна
Зимой 1989

Светлая память Маме...Родители, это вообще отдельная тема для разговора...

Строки, написанные Риммой Андрияновной ...Простые казалось бы слова, но... Читал, а ведь такая доброта сквозит сквозь них.

Вот вы сказали, что очень нужно любить хорошие стихи и умную прозу. Согласен, это даже не обсуждается. Не буду Вас просить огласить весь список, но если можно, то хотелось бы узнать о Ваших пристрастиях поподробнее.

Чукча не читатель, чукча писатель :) Детство — это Борис Житков, Агния Барто, Маршак и, разумеется, Владислав Крапивин. Крапивин вообще оказал на меня огромное влияние, не вижу смысла это отрицать, или, паче того, стесняться. Солженицын, Аксёнов, Эренбург, Симонов, Гроссман — это «ревушие двадцатые», период взросления. Классика, конечно. И стихи, и проза. Есть авторы, оказавшие серьёзнейшее влияние на мою гражданскую позицию своим творческим и жизненным примером — это Сервантес, Норман Мейлер, Ориана Фаллачи, Ирвин Шоу, Маркес, Лорка, Экзюпери.

А вот сейчас уже хочется «чего-то особенного», ищешь ярких, незабываемых ощущений. Из стихотворных открытий последнего времени — это, безусловно, Алина Кудряшева и девушка, спрятавшаяся в ЖЖ под прозвищем [wolfox](#). Алина — это вообще что-то неопишное: высочайшее мастерство и поэтическое чутьё, перед которым хочется просто на колени упасть. Вот, сами послушайте — не читайте, а проговаривайте вслух!

Моя к Германии любовь нехороша,
Она совсем как подростковая любовь,
Когда все время пишешь имя, не дыша,
На парте, стенке, на поверхности любой.

Моя к Германии любовь - напрасный труд,
Такое детское смешное баловство,
Таких, как я, при жизни в небо не берут,
Таким, как я, бродить по снегу под Москвой.

Моя с Германией любовь не стоит свеч,
Да что там, лампочки не стоит в сотню ватт,
Моя с Германией любовь не стоит встреч,
Я слабоват, я глуповат, я трусоват.

Мой город мал, мой город хил, в нем сельдь и торф,
Ты заходи, а я останусь у дверей,
Не для меня построен Цонс и Дюссельдорф,
Не для меня придуман Гамбург или Рейн.

Ты подожди, я постараюсь не мешать,
В тебе ведь всякая любовь разрешена,
Ведь тонок шпиль на острие карандаша
И пахнет пряником имбирным тишина.

А снег опять у нас не выпал на Покров,
Мой город вводит экономию белил,
Моя Германия опять мне портит кровь,
Я под Москвой, она всё мстит мне за Берлин.

Моя к Германии любовь нехороша,
Она навязчива, прыщава и бледна,
Купи мне бретцель, сшей мне дирндл, дай мне шанс,
Моя любовь в тебя ничуть не влюблена.

Моя страна на горле стягивает нить
И отпускает, позволяя сделать вдох,
Моя Германия, прошу, vergiss mich nicht,
Трах-тибидох, Ich liebe dich, Ich lebe doch.

А «маленькая легенда большого города», московский волколис Wolfox — это совсем другая тайна, и тоже потрясающее поэтическое чувство, попадающее в безупречный резонанс с моим собственным творческим настроением. То, что такая поэзия совершенно недоступна массовому читателю — преступление перед культурой вообще и перед будущими поколениями в частности.

silentium

монитор, закипающий чайник, ночь усталостью тянет глаза.
нету хуже греха, чем молчанье, если хочешь и можешь сказать.

распускается лето тюльпаном, одуванчиками - фонари. в жарких улицах, в сумраке спален - говори, говори, говори. говори - до озноба и хрипа, до сухих и растресканных губ, тихим шепотом, сорванным криком, на ходу, на лету, на бегу. говори же - и сердцем, и кровью, всем, что бьется в сплетениях жил. этот мир создавался из слова, и словами менялся и жил.

лето ждет за восьмым поворотом, дальше прямо, до самой звезды. ты - и рыцарь его, и пехота, синий вечер свивается в дым. ты - мальчишечий голос из трубки телефона, что сломан давно, неразменный серебряный рубль, тихий омут, заросшее дно. ты - сколоченный наспех скворечник, верный друг, приходящий во сне. ты - лохматая рыжая нечисть, что живет в потаенном окне.

говори, как умеешь, как можешь, всем, что в силах отдать - говори! алой хной на темнеющей коже, первым отблеском майской зари. неуклюже - обрывками строчек, неумело - движеньем руки, осторожно, несмело - как хочешь, говори, тишине вопреки. говори, пересмешник-бродяга, раня горло осколками слов, сыт без хлеба и пьяный без браги, говори - вот твое ремесло!

выбыл, съехал, мигрировал, вышел, вон, под ковриком, видишь, ключи.
говори мне - я жду, я услышу, говори, говори, не молчи...

К сожалению, таких открытий в прозе мне сделать не удалось, — наверное, я слишком мало стал её читать...

Знаете, после такого!!! Так не хочется переходить, если можно так выразиться, к прозе нашей жизни...

В мире, по большому счёту, никогда не было стабильности. Но то, что происходит сейчас, складывается впечатление, что мир сошёл с ума. Может я, и ошибаюсь, тогда прошу поправить меня. И всё же, на Ваш взгляд, что происходит с людьми, странами?

Не происходит ничего такого, чего не происходило бы прежде. Ну, помните, — «нет ничего нового под солнцем». Идёт «нормальная» потеря управляемости, — старые механизмы регулирования общественных отношений, в целом сложившиеся пару тысяч

лет назад и с незначительными косметическими изменениями доскрипевшие до наших дней, окончательно пришли в негодность, а новые, как и всё новое, рождается в муках, в крови и грязи.

Научно-техническая революция, начавшаяся в середине XIX века, и её прямая наследница — информационно-коммуникативная, набирающая скорость с середины века XX, поставила перед элитами наций вопросы, на которые нет, и не может быть ответа в рамках старой системы «князья — жрецы — купцы — работники». Естественно, это порождает известный вакуум смысла. Отсюда и попытки заполнить его первыми попавшимися под руку троглодитами и вручить им знамя — в нашей реальности это термоядерная смесь узколобого средневекового начётничества, желания дать простейшие ответы на сложнейшие вопросы, тем самым сделав их принципиально нерешаемыми, и примитивного отнять-поделитьчества, именуемая исламом. Понятно, почему на это сделана ставка. Настоящая проблема элит состоит в том, что **альтернативы свободе не существует**.

Несвободный человек, раб — не способен творить. Новый мир нуждается именно в творцах: для дальнейшего развития человечества необходимо широко использовать научные знания, ранее не вовлечённые непосредственно в производственные процессы. Главенствующее место в производительных силах заняла **нематериальная составляющая — разум человека**.

Средства производства стали играть вспомогательную роль, выполняя функцию тиражирования продуктов человеческой мысли. Одновременно широчайшая и глубочайшая механизация труда заметно сократили использование **труда физического, само содержание которого значительно усложнилось и сблизилось с содержанием труда умственного**.

Но высокоэффективный умственный труд по своей природе требует наличия совершенно иных условий, нежели труд физический. Коротко говоря, наиболее существенным условием его эффективности является **свобода**. Именно эта потребность — а вовсе не заговоры «пиндосов» и «сионистов» — привели к распаду советской системы общественных и политико-экономических структур.

Нытьё и жлобство, столь распространённые в русском сегменте блогосферы, проистекают из огорчительного непонимания исторической детерминированности случившегося. Но «совки», к сожалению, не одиноки в своём непонимании основополагающих принципов развития и прогресса: мировые элиты (очень условный термин, но пусть будет для краткости) столь же интеллектуально беспомощны. Инспирированная ими после событий 1968-го года деградация образования обусловила потрясающе низкий уровень экспертизы, находящейся в их распоряжении: при наличии сверхъестественно эффективных манипулятивных медиа-технологий полностью отсутствует понимание, как использовать эту мощь и, главное, для чего.

Понятно, что сохранение власти является абсолютным императивом, — но в том-то и дело, что управляемость как раз утрачена, и утрачена потому, что старая система для этого не годится. Но я уже начинаю повторяться :)

Гуманизация общества, ориентация на потребности людей — не прихоть, не «разврат», а необходимое (хотя и не достаточное) условие дальнейшего развития. Обеспечение этих условий в обществе, ориентированном на приоритетное использование умственного труда и потребление его результатов, абсолютно неизбежно. Именно поэтому на Западе (до

последнего времени) была институционализована **свобода**, а не беснующийся мужлан с ножом, которого гораздо легче пристрелить, чем объяснить ему что-нибудь, и не закутанная в тряпку неграмотная баба, шарахающаяся от каждого резкого движения.

Поэтому среди нас ценятся такие навыки и умения, как вежливость, вербализация конфликтов и способность к компромиссу, образованность, уважение к закону, основанное не на животном страхе, а на т. н. «культуре вины», коммуникабельность, социальная и интеллектуальная мобильность. Поэтому мы относимся, как к предателям, к «элитам», решивших поменять (или превратить) нас, таких неудобных — свободу нам подавай, демократию, отчётность и прозрачность, — на/в «управляемых» исламоботов. Поэтому новые Брейвики — целеустремлённые, хорошо воспитанные, усидчивые, интеллектуально развитые, до поры законопослушные, до времени неотличимые от «офисного планктона», медленно, но по-бульдोजьи неумолимо смыкающие челюсти — неизбежны.

Каждый день я наблюдаю европейцев, — немцев, русских, французов, голландцев, датчан, британцев, евреев, — и турок, и арабов, и африканцев, ставших европейцами: их очень-очень мало, но они есть. Каждый день я вижу, как они решают производственные и технологические проблемы, стоящие перед нами. Я вижу, я чувствую этот европейский дух — постоянное стремление к совершенству, улучшению, переделыванию, переименованию мира, превращению его в место, удобное для жизни, — между прочим, для жизни всех, не только пресловутого «золотого миллиарда».

Я вижу, как стучат колёсики и шестерёнки, приводимые в движение загадочной пружинкой, в которой, по сути дела, нет ничего особенно загадочного. Эта пружинка — ощущение себя любимым чадом Творца, его соратником в деле исправления Вселенной. И я чувствую, как переполняет меня недоумение: каким же нужно быть идиотом, какой отвратительной мразью, чтобы желать заменить этих людей «рабами аллаха»?! Недоумение, переходящее в холодную ярость. Именно эти чувства приводят в движение мои тексты, по сути дела являющиеся монологом, прерывающимся лишь для того, чтобы читатель успел вздохнуть и выпить чашечку кофе :)

**Недоумение, переходящее в холодную ярость. Это Вы ещё мягко выразились...
Кстати, по поводу Брейвиков. Почему они неизбежны?**

Собственно, потому, что тоталитарный медиа-диктат левого дискурса — «есть лишь два мнения: наше и неправильное» — не только делает дискуссию по важнейшим вопросам общественного бытия невозможной, но и вообще лишает её всякого смысла. В этих условиях радикализация протеста абсолютно неизбежна.

Чем сильнее сжимают пружину народного недовольства, тем сильнее, стремительнее и **неразборчивее** будет её обратный ход. Расистские, ксенофобские эксцессы — как раз отчётливый симптом неблагополучия в вопросе культурного взаимодействия, а вовсе не следствие якобы свойственного европейцам расизма и ксенофобии. Доходящим до нас из Африки сообщения, несмотря на свирепую фильтрацию, рисуют нам крайне неприглядную картину расистско-ксенофобской вакханалии, на многие порядки превосходящей пресловутые «ужасы преторианского апартеида». Что же касается арабских стран, то волна прокатившихся по ним бунтов неопровержимо свидетельствует: возглавляют толпу кто угодно, только не пламенные интернационалисты.

К сожалению или к счастью, на сегодняшний день существует одна-единственная более или менее успешная модель функционирования государства: это государство-нация. Все

прочие либо влачат жалкое существование, либо уже рухнули. Общество, объединяющее людей на основе общих ценностей, общего отношения к жизни, сходных культурных архетипов. «Мультикультурализм» — это миф, нереализуемый на практике конструкт, и чем навязчивее его «продают», тем сильнее будет идти реакция отторжения.

Никто не знает точно, как именно нужно разгребать завалы, но необходимость этого отрицать бессмысленно. Как и все прочие карго-культы, этот извод не имеет исторической перспективы, но его окончательное крушение многих заденет и ранит, и многих — пребольно. И Брейвик — один из множества приближающихся симптомов грядущего краха.

Подмечено, на мой взгляд, очень точно. Если всё это, или почти всё, перенести на российские реалии, то картина будет ещё более удручающей...

Кстати заметил одну деталь. Те люди, которые больше всех кричали о тоталитарном обществе, которые почему-то считают себя демократами, к ним как раз и можно применить то, о чём Вы сказали. Есть лишь два мнения: наше и неправильное. Скажите, в России, власти не везёт с народом, или наоборот?

Два вопроса в одном :) Да, таких людей немало, но винить их можно лишь в том и за то, что они не слишком усердно выдавливали из себя раба. Они, по сути, такие же калеки, только не имеют смелости своё калечество осознать. Вообще судьба всех западных идей — а других, собственно, и не бывает, если мы не говорим о религии — в России невыразимо трагична.

Русский человек настолько жаждет идеала, что из всякой теории делает идола и начинает этому идолу камлать. Как называется идол — коммунизм, «самодержавие-православие-народность» или, как нынче, демократия — неважно. Любое идеологическое действие обретает в России черты карго-культа, скоморошеской имитации. Временами это печально, временами — просто противно. Писателю, да и просто умному человеку наблюдать за этой картиной бывает очень больно.

Ещё Пушкин говорил, что «власть в России — единственный европеец». В России потому такая «небезуха», что она застыла враскоряку на пути из Орды в Европу. Но главная проблема России в том, что у неё два народа: власть и собственно народ. У меня в блоге совсем недавно состоялся тяжёлый разговор на эту тему. Эта страшная правда — о двух народах — большинством в России не осознаётся, а те, кто понимает, в чём дело, не осмеливаются сделать это понимание предметом серьёзной общественной дискуссии.

Только сейчас, с огромным скрипом, в либеральном — опять же ненавидимом, чужом — лагере этот разговор пытаются начать. Вот что пишет Игорь Клямкин: «В русских пословицах и поговорках зафиксировано однозначно враждебное отношение населения к дворянству. Но — не только к нему. Оно распространялось и на сошедшее уже с исторической сцены боярство, и на чиновников, и на судей, и на священников. Оно распространялось на **все государственные институты**, включая армию, которая, судя по народным изречениям, выглядела в глазах людей не символом державной мощи и военных побед, а символом жизненных тягот.

Всё, что касалось **государства**, воспринималось как **воплощение чужой и чуждой силы, веру и закон поправшей**. Поправшей, говоря иначе, ту самую правду («велика святорусская земля, а правде нигде нет места»), именем которой и освящалось в своё

время создание послемонгольской московской государственности. Но эта народная правда выступала не как альтернатива враждебной государственной силе, а как её инобытие.

Если наши культурологи сочтут тут уместным слово «ментальность», то я возражать не буду. Но то была не ментальность сопричастности господствовавшей силе, а ментальность её отторжения в ожидании иной силы, «святорусской земле» соответствующей. То была **ментальность временного проживания на оккупированной территории в смутном предощущении будущего** «и на нашей улице праздника», до наступления которого все профанно, все не всерьёз, а потому все — «авось», «небось» да «как-нибудь».

Это — прямое свидетельство глубочайшей пропасти, отделяющей русскую власть от русского народа. Пришедшие с Юго-Запада славяне подчинили себе автохтонное финно-угорский и тюркский субстрат, но практически не смешивались с ним, навязали ему всё — от веры до языка. Посмотрите на старые фотографии русских элитариев и русского простонародья — антропологическая разница буквально бросается в глаза.

Вообще, есть масса совершенно очевидных вещей, русскому общественному сознанию, как и русскому коллективному бессознательному, непонятных, прошедших мимо него. Соответственно, целый ряд основополагающих моментов вообще никак не осознаны, не пропущены через восприятие, не проговорены, — даже не обозначены.

Ещё Герберт Спенсер, вслед за Огюстом Контом — смотрите, опять это всё с Запада, да? — писал о двух типах социальности: «военной», основанной на приказе, административном произволе (на благо он или во зло направлен, методологически абсолютно в данном контексте неважно) — и «торговой», основанной на договорных отношениях. Именно последняя — источник правовой системы, лежащей в основе современного западного государства-нации, и даже западные империи — британская и австро-венгерская, хотя она только по отношению к России западная — строились вокруг этого «столба».

В России же по целому ряду причин вместо договорной социальности — источника права — укоренилась «правовая» культура челобитной, службы взамен милости, «культура» институционализированного холопства. Вместо права — обязанность, хотя мы знаем, что прав без обязанностей не бывает, в России получился другой социальный порядок, порядок-ублюдок: обязанности без прав. И вот эта военная система, этот милитаризм — он, разумеется, не случаен, у него глубочайшие исторические корни, в русской истории масса событий, куча причин, этот милитаризм оправдывающих и делающих его принципиально безальтернативным.

Но надо понимать две вещи. Во-первых, милитаризм этот уже сдох: его могильщиком выступил сам советский режим, свирепо насаждавший западную по сути ментальность — образованность, техническую и бытовую культуру, что закономерным образом привело общество к смутному ещё — и до сих пор — ощущению необходимости свободы.

Во-вторых, пытаясь оживить этот труп, невозможно построить современное, гибкое, эффективное государство «для народа», — о чём, кстати, беспрестанно мелет языком, не понимая ни целей, ни механизмов создания такого государства, сатрап и фашизоид Лукашенко. На деле же он искалечил, «добил» остатки договорной, западной социальности в Беларуси, перекраивая её на милитаристский лад, и наблюдать за этим палачеством — а ничего другого и не оставалось — мне было невыразимо тяжело.

Лукашенко — совершенно российский государственный, в нём нет буквально ничего белорусского. Точно, как «тандем» в России, он использует милитаристский «ресурс», риторику осаждённой крепости, страны в кольце врагов — Россия тоже враг, кстати — чтобы имитировать общенародный интерес, формируя оборонный нарратив политической реальности.

Но вернёмся в Россию. Беда нынешней России — в том, что этот сверху насаждаемый милитаризм лишь изредка наполнялся истинно общим интересом, во всякое прочее время лишь создавая иллюзию его. Сакральная «ценность» Великой Отечественной войны в том и состоит, что в ней они, интерес и милитаризм, действительно совпали по фазе. Но с окончанием войны исчезла и эта фазовая конгруэнтность, историческая форма русского государства вернулась в свойственное ей состояние фундаментальной неустойчивости. И эта неустойчивость, вызвавшая к жизни сегодняшний российский режим, продолжается.

Россия снова «беременна революцией». Какую форму она примет — я даже гадать не возьмусь, но вряд ли она вызовет у нас умиление. Родится ли в результате этой революции русское государство-нация — бог весть. Хотелось бы верить, хотя оснований для этого, прямо сказать, ничтожно мало.

Россия снова «беременна революцией». Что же получается, опять на старые - новые грабли наступать придётся. И опять по кругу. Ведь это уже было, было, было...

Не хочу даже переходить на персоналии, но на мой взгляд, всё таки есть государственные деятели, а есть политические менеджеры. Роль личности в истории. Какой она должна быть? Идти вместе со всеми в русле процесса, плыть по течению, или же возглавить самому? Но тогда следует сразу же вопрос, а кто возглавит?

Государственные деятели, к сожалению, вымерли как вид, остались «политики». Это совершенно иная порода. Система партийно-пропорциональной представительной демократии, ответственная за её выведение, совершенно очевидно противоречит национальным интересам любого государства-нации и должна быть реформирована. Как и в каком виде эта реформа будет воплощаться?

Вряд ли я один способен дать исчерпывающий ответ на этот вопрос. Ещё менее я готов спекулировать на тему «кто нас спасёт?» Сами не спасёмся — никто не поможет. Это в равной степени относится ко всем, и в России, и за её пределами. В России очень популярна тематизация «общественного договора» à la Russe: паёк в обмен на социально-политическую пассивность. С таким подходом нам не стоит ждать появления государственных деятелей. Наоборот, «политика» всё больше будет подминать под себя интересы народа и его государства.

Наверное, следует побольше интересоваться политикой в том смысле, в каком это отражено в поговорке — «вы, конечно, можете не интересоваться политикой, но проблема в том, что политика интересуется вами». Тенденция превращения политики в отрасль шоу-бизнеса видна, конечно, невооружённым глазом, и это не внушает оптимизма в отношении будущего. Но, как сказано в «Починении отцов»: если не мы, то кто? Если не я за себя, то кто за меня? Если не сейчас, то когда?

В общем, глаза боятся — руки делают :)

С этим трудно не согласиться. Но тогда как соблюсти вот какой баланс. Просто жить и радоваться жизни. Радоваться жизни и принимать участие в жизни общества. Или все свои силы и время посвятить на борьбу с несправедливостью.

Намерено утрирую, но тем не менее. Ведь люди все разные. Может, каждый должен заниматься тем, что у него лучше получается? Но тогда слишком много проходимцев, и это я стараюсь ещё мягко выражаться, будут идти во власть, пользуясь тем, что люди считают, будто от них ничего не зависит, и зачем идти на выборы...

Это, разумеется, очень нелёгкий выбор. Но человек — единственное живое существо, обладающее свободой воли, и выбор мы делаем каждый день по многу раз, — и в мелочах, и отнюдь не в мелочах. Уклониться от этого невозможно — ну, разве только монашеский постриг принять. Да и там, вероятно, необходимость выбирать, как поступить, всё равно будет присутствовать.

Надо, наверное, понять: отказавшись реализовывать своё право выбора, свою свободу воли, мы теряем право называться разумными существами. Да, выбор может оказаться плохим, завести неведомо куда, стоять нам самой жизни. Но это будет наш — мой, ваш — собственный выбор, решение взять на себя ответственность за свою судьбу. И лучше жалеть о сделанном, чем о не сделанном.

В государстве существует только один источник власти — народ. И если народ своё право и свою обязанность нести бремя власти отказывается, власть оказывается в руках у проходимцев. И в этом случае пресловутая максима — каждый народ достоин своих правителей — обретает силу отлитого в свинце уничижительного слова. Тогда, получается, прав Пушкин:

Паситесь, мирные народы!
Вас не разбудит чести клич.
К чему стадам дары свободы?
Их должно резать или стричь.
Наследство их из рода в роды
Ярмо с гремушками да бич.

Не умеющие распорядиться свободой и готовые променять её на колбасу — недостойны ни свободы, ни колбасы.

С Вам очень интересно беседовать, хочется о многом спросить... Стараюсь почти всегда, любую проблему перенести на бытовую почву. Понятно, что не совсем корректно, но...

Миграция. Вот я представляю, что живу в усадьбе. Живу хорошо, скажем так, в достатке. И я позволяю у себя не пожить временно, нет, а начать жить людям, по большому счёту ко мне отношения не имеющим. Пусть живут, места всем хватит. Рабочие руки всегда нужны, да и тешу себя надеждой, что через пару поколений, новых домочадцев будет не отличить от других жителей.

Сейчас в Европе, да и не только в ней, мы имеем то, что имеем. В чём ошибка? Когда была пройдена, если можно так сказать, точка, когда уже ничего по большому счёту исправить нельзя?

Ну, хорошо, Сандро, раз Вам так нравятся аналогии, давайте ступим на эту скользкую дорожку :)

Однажды поздно вечером, когда за окном бушевала распоясавшаяся стихия, а вы грелись у камина с широкобёдрым бокалом кальвадоса и трубкой, набитой ароматным «Кавендишем», раздался звонок в дверь, и на пороге возникли несколько многодетных семей с узелками за плечами.

«Отлично, — подумали вы. — Мужчины будут садовниками, плотниками, водителями, женщины помогут экономке и горничной, да и в городской больнице нужны нянечки и санитарки. Детей мы определим в школу, потом в колледж, после чего они станут квалифицированными специалистами, поступят на работу или на службу, станут полноправными членами нашего общества. Как это кстати, — у нас тут напряжёнка с кадрами, да и детей как-то маловато!»

Но вернувшись на следующий день после тяжёлого трудового дня в свой милый уютный дом, вы не узнали его.

Выяснилось, что почти все вчерашние гости уже покинули его, чтобы приступить к выполнению той самой программы, которую вы им вчера вечером наметили. Почти все, — но вот одна семья осталась. Они вовсе не собирались следовать вашей программе. У них была своя.

Перво-наперво они — за ваш счёт — позвонили в свою страну, из которой они якобы «бежали от преследований», и пригласили к себе своих многочисленных родственников. Полицейского, пытавшегося проверить их документы на въезде в ваш тихий загородный район, они нейтрализовали при помощи целой своры набежавших адвокатов — оказалось, что они вовсе не такие уж бедные и обездоленные, во всяком случае, деньги на адвокатов у них каким-то непостижимым образом нашлись. Въехав большим и поразительно дружным табором в ваш дом, они принялись наводить в нём порядок сообразно своим представлениям о таковом.

Они велели вашей жене и всем женщинам в доме надеть бесформенные балахоны и повязать на головы платки — мол, распущенные волосы и короткие рукава блузок могут спровоцировать их молодых сыновей на приставания, ведь у них на родине только шлюхи ходят без платков. Вашу дочь, возмущившуюся было такими несуразными требованиями, совершенно не соответствующими принятым в вашем обществе традициям уважения и толерантности, они отметили так, что она оказалась в реанимации.

Вашему брату, попытавшемуся было вступить за племянницу, они проткнули ножом селезёнку — кстати, они постоянно и повсюду ходят с ножами, у них обычай такой. В вашей гостиной они порвали в клочки драгоценные фламандские гобелены с библейскими сюжетами, — у них на родине за изображения пророков полагается смертная казнь.

В вашей домашней часовне они устроили нужник — по их мнению, вы там поклонялись идолам, а это их религия строжайше запрещает. Входную дверь и все прочие двери в доме они разломали и сожгли — рисунок панелей напоминал крест, а крест они видеть не могут: их религия запрещает всем иноверающим демонстрировать символы своей веры, будь то крест, статуя, икона или ещё что.

Они не собираются работать на вас: ведь вы заправляете машину бензином, добытым у них на родине, а значит, вы обязаны платить им за это столько, сколько они скажут. То,

что вы уже заплатили за него нефтяной компании, их не интересует: это дела между вами, неверными, безбожниками, и вы все только и ищете, как обмануть праведных, скромных, истинно верующих, благочестивых людей. Детей они в школу не пустили: всё, что нужно знать детям, им расскажет выписанный с их родины учитель религии, — за его перелёт первым классом ушлый адвокат заплатил вашей кредиткой.

И так далее, и тому подобное, пока вы не завопите: дорогие гости, а не надоели ли вам хозяева?!

Есть только одна категория, как Вы выразились, «мигрантов», с которыми у нас всех поразительно одинаковые проблемы, — что в Европе, что в США, что в Австралии и даже в России. Ни с какими другими приезжими столь массовых и регулярных эксцессов просто не бывает.

Но поразительно не то, что они так себя ведут, — давно известно, как ведут себя дикари в обстановке вседозволенности, — а то, что такая обстановка «образовалась». Что наши структуры власти, имея больше чем предостаточно рычагов воздействия на ситуацию без всякой необходимости принимать какие-то специальные противодикарские законы, этими рычагами не пользуется. И вот это по-настоящему пугает, заставляет задуматься: а кому и зачем это нужно? Сами дикари тут скорее средство, нежели полноправный субъект.

Но, тем не менее, должен заметить: точка невозврата всё ещё не пройдена, как бы кое-кому не хотелось представить положение дел именно так.

Вы просто развернули, причём очень красочно, то, о чём я попытался сказать кратко. Согласен. И вот здесь хочу задать вопрос, который Вы озвучили в конце своего ответа. Кому и зачем это нужно? В чьих руках такое мощное средство воздействия на целые страны и континенты?

На самом деле это совершенно неважно. Есть только один способ помешать этому безобразию: не стесняясь, говорить о нём, требовать общественной дискуссии, информировать социум и самоорганизовываться для структурированного сопротивления произволу. С организованным, информированным и разумно действующим народом никакие политиканы не совладают — вынуждены будут подчиниться.

Возьмите швейцарцев: народ решил, что *четырёх уже построенных* минаретов Швейцарии будет достаточно *навсегда*, и никто не смог это решение отменить. Швейцарцев громогласно пугали экономическим бойкотом со стороны мусульманских стран, но и этого не произошло: на Востоке очень хорошо понимают силу и уважают непреклонность. Действующая демократия — серьёзнейшее оружие, но надо уметь — и хотеть! — им пользоваться. Это непросто, требует подготовки, политической грамотности и умения, желания брать на себя ответственность. Но иного пути нет.

В России очень популярны теории заговора. Объяснение этого феномена отчасти содержится в ответе на вопрос о взаимоотношении власти и народа. Власть воспринимается как чужая, как некий организм, имманентно враждебный народу, зло, с которым невозможно конструктивно взаимодействовать, то, чего следует опасаться и чему нельзя доверять, сонмище бесов, умышляющих против людей единственно пакости.

Естественно, такое отношение проецируется на всякую власть вообще, тем более «заграничную». Уж там-то — не просто бесы, а вообще немыслимо что, только и думают,

как православный народ со свету сжить: уж если своя, русская власть — враги от века, то немцы всякие — уж и подавно. Новое вино в эти старые мехи влили сочинения г-на Нилуса, а нынешнее распространение интернетов с их невероятным количеством информационного мусора — так и вовсе просто идеальный питательный бульон, эдакая гигантская чашка Петри для выращивания всевозможных меметических вирусов. Ткните пальцем в клавиатуру — и десятки тысяч страниц сочинений крупнейших знатоков самых сокровенных тайн Бильдербергского клуба и масонских ритуалов обрушатся на вас, запугивая и сводя с ума. Цель у этой писанины одна: внушить людям чувство бессилия и обречённости, лишить воли к сопротивлению. Не поддавайтесь — и так победим!

Не поддавайтесь — и так победим! И с этим утверждением согласен... Ещё до знакомства с Вами, я задал один и тот же вопрос разным людям. Какие же были [ответы](#)... Этот же вопрос адресую Вам. Мне действительно очень интересно Ваше мнение.

Государство и Гражданин. Вмешательство государства в жизнь человека. Крайние полюса мы рассматривать не будем, но вот где же находится золотая середина. Как говорится, сколько будет в граммах? Чем измерять это самое вмешательство? Сколько его должно быть?

Задача государства — смирять похоть сильных к слабым и зависть слабых к сильным. Есть успешные государства, достигающие известного равновесия в этих фундаментальных вопросах взаимодействия очень разных людей в обществе. Есть менее успешные, а есть и вовсе провалившиеся. Есть такие, что сидят на «камчатке» который год без всякой надежды выйти в отличники. Я отношусь к этому философски. Главное, чтобы эти неудачники и хулиганы не лезли поучать отличников и не собирались толпой, чтобы отнять у них пятачок на завтрак.

Сколько должно быть государства? Ровно столько, чтобы размер его обеспечивал оптимальную эффективность. Чтобы сильным и умным было просторно и интересно, а слабым, не хватающим с неба звёзд — причиталось разумное вознаграждение за малый труд, позволяющее не ощущать себя парией. Но жизнь без государства, несомненно, гораздо хуже, чем с ним — для подавляющего большинства. Достаточно сравнить Сомали и хотя бы Мадагаскар, не говоря уже о сравнении со Швейцарией :)

Меня всегда немного умиляли разговоры, вот какого плана. Надо давать человеку нуждающемуся в помощи „удочку,, и ну, никак нельзя давать ему „рыбу,,.

Если посмотреть на страны, как раньше говорили „третьего мира,,. Им не давали эту удочку сознательно, или же они просто не в состоянии ею воспользоваться? Ведь согласитесь, что отставание, причём в большинстве областей, по сравнению с развитыми странами очень большое.

Вот здесь мы вступаем на очень зыбкую почву проблем, не изученных и, больше того, даже не названных во всеуслышание. Почему-то все твердят о рыбе и удочках, не удосуживаясь выяснить, будут ли те, кому привезли целую охапку удочек, ими пользоваться в соответствии с инструкцией, или начнут стегать ими друг друга в надежде умиловить Великого Духа, который и пошлёт им много-много ловитвы?

Одно из их священных верований масаев говорит, что бог дождя Нгаи дал **весь скот на земле** народу масаи, и поэтому **все**, кто также владеет скотом, должны были когда-то **украсть его у масаи**. Это не раз приводило к серьёзным конфликтам с другими

племенами, когда масаи пытались вернуть «свою собственность». Хотите дать масаи удочку — научить грамоте и приставить к станку с ЧПУ? Очень может быть, что масаи расценит вашу попытку как смертельное оскорбление и станет сражаться за своё «право» жить в обмазанной глиной корзине и умываться коровьей мочой. Мы это, кстати, уже проходили.

Вторжение технологической цивилизации в мир традиционных укладов всегда трагично. Нужно либо не вторгаться, либо, вторгшись, действовать бескомпромиссно и жёстко. Технологическая, либеральная цивилизация уже потому лучше традиционной, что при ней детская смертность снижается на несколько порядков. И это лишь один из многих и многих аспектов. Давать дикарю право считать, будто его уклад имеет какую-то ценность, кроме этнографической, бесчеловечно и самоубийственно.

Когда-то у нас хватало смелости — и совести — понять это и соответственно действовать. Сейчас — нет, и плоды не замедлили последовать. Причём — обратите внимание — страдают все участники процесса, и мы — гораздо меньше тех, кого «освободили». Кстати, если Вы спросите меня, что же делать, я отвечу — не знаю. Мало того — я не собираюсь один отвечать на вопрос и всю ответственность брать исключительно на себя. Если мы и найдём решение, то лишь сообщая и в ходе открытой, честной, нелицеприятной дискуссии, возможной исключительно — и это крайне важно — в обществе свободных и разумных людей.

Вопрос традиционный, но тем не менее столько разных ответов на него дают гости, с которыми беседую. Представьте на минуту, что Вы просыпаетесь в одно прекрасное утро и узнаете, что Вам повезло. Появилась возможность тратить деньги без ограничений. Вы их тратите, а они не заканчиваются. Что делать будете с таким подарком судьбы? И подарок ли это, если хорошо подумать?

Это очень смешной — в моём случае — вопрос, потому что в ответ на него я написал роман «Год Дракона». Именно там, содержится предельно развёрнутый, до невозможности детальный ответ на вопрос, зачем человеку деньги и что он должен делать с богатством, если он — человек. :) [Первая часть романа](#) уже выложена у меня на сайте в открытом доступе, скоро будет выложена вторая. Немного терпения :)

Терпение — это хорошая черта характера. Последуем Вашему совету...

Беседа подходит к завершению. Обо всём ли я спросил у нашего гостя? Нет конечно, да и это вряд ли возможно. А сколько интересных тем осталось за рамками беседы. Надеюсь, что может через год, мы вновь пригласим в гости нашего собеседника и продолжим разговор. Позвольте небольшой блиц, прежде чем будет самый последний вопрос, вернее не вопрос, а просьба.

Что такое Счастье?

Счастье — это востребованность: личная, профессиональная, творческая. Человек, занятый любимым делом, не бывает несчастным или некрасивым.

Человек — хозяин своей Судьбы?

Свободный человек — безусловно.

О чём Вы мечтаете?

«Удел человека — вовсе не труд ковырянья земли. Мы — Человечество, и наш удел — звёздные корабли на просторах Вселенной, и наши дети будут сжимать в ладонях поручни на капитанских мостиках этих кораблей — таково моё слово. И если для этого нам придётся стать бессмертными — мы станем. А всё остальное — всего лишь средство».

Цитировать себя самого — наверное, не очень скромно. Но, с другой стороны — кто сказал, что нельзя? :)

Вам можно цитировать себя самого. Не буду лукавить, после таких интересных и искренних ответов, мне действительно грустно завершать беседу. Но...

Позвольте поблагодарить за честный разговор. Спасибо. Хочу пожелать Вам Здоровья и Счастья! Любви и Успехов! Пусть всё у Вас будет хорошо и всё, что задумали исполниться! Хотелось бы попросить Вас, вот о чём. Это не вопрос, это просьба. Скажите Тост или Здравницу!

М-да, тосты от трезвенника — это, вероятно, очень скучно, но я попробую. Первый тост, «для разогрева» — за прекрасных дам. Второй — за хозяина замечательного ресурса, где довелось так откровенно и глубоко побеседовать у комелька :) А третий — за то, чтобы всем нам хватало мужества — принять то, что нельзя изменить, сил — изменить то, что можно, и мудрости — чтобы отличить одно от другого.

Закончилась беседа. Откровенные ответы, на мой взгляд, на самые разные темы. Талантливый и интересный человек наш сегодняшний гость, что и говорить. Не уходит от неудобных вопросов, имеет своё мнение по различным сторонам жизни... Таких собеседников мало, но...

Подарок для гостя, стараюсь выбирать с особой тщательностью. Всегда переживаю, понравится мой выбор собеседнику, или нет. В нашем сегодняшнем случае, отхожу от сложившейся традиции. Как говорится два в одном. Первый ролик, пусть и из разряда курьёзных, но не всё так просто. Неподкупная Ивонна!!! Её поведение немой укор некоторым людям!

[Неподкупная Ивонна!!!](#)

Ну а это мне кажется из категории вечных вещей....

[Francis Goya](#)

Сентябрь 2011 год

Подпишись.